

Когда Ерлан Сагадиев был назначен в феврале 2016 года министром образования Казахстана, правительство страны знало, кому доверяет эту должность. Он является давним ярким сторонником радикального реформирования образовательных учреждений Казахстана, включая введение более глубокого изучения английского языка. Но реформы начинают вызывать раздражение среди части населения – особенно кругов, позиционирующих себя в качестве патриотов – из-за мнения, что новомодные образовательные инициативы подрывают изучение казахского языка, культуры и истории.

НОВОСТИ / АНАЛИТИКА. Когда Ерлан Сагадиев был назначен в феврале 2016 года министром образования Казахстана, правительство страны знало, кому доверяет эту должность.

Этот 50-летний специалист, экономист по образованию, учившийся в США, является давним ярким сторонником радикального реформирования образовательных учреждений Казахстана, включая введение более глубокого изучения английского языка.

Но реформы начинают вызывать раздражение среди части населения – особенно кругов, позиционирующих себя в качестве патриотов – из-за мнения, что новомодные образовательные инициативы подрывают изучение казахского языка, культуры и истории.

Сагадиев открыто и детально описал свое видение во время презентации в 2013 году на прошедшем в Алматы мероприятии в рамках инициативы TEDx. «Задача современного образования – воспитать конкурентоспособного человека, обладающего современными теоретическими познаниями и техническими навыками», – сказал он.

По его словам, казахский язык и культура являются важными компонентами национальной идентичности, но также важно признавать пределы их возможностей.

Объясняя данный аспект, он отметил, что во времена национального героя и поэта Абая Кунанбайулы в XIX веке образованные казахи приобретали почти все необходимые им знания посредством казахского языка. «Не было других источников информации. Все знания были непосредственными и находились вокруг», – сказал он.

Но, как отметил Сагадиев, мир с тех пор стал намного сложнее, и экономические условия требуют обладания техническими ноу-хау. В этой связи возникла необходимость в изучении новых языков, в случае с Казахстаном – английского.

Подкрепляя свои утверждения конкретными примерами, Сагадиев отметил, что в 2011 году на английском языке было опубликовано 550 тыс новых книг, в то время как на казахском – всего 2,3 тыс. По его словам, только в сфере медицины на английском появилось 14 тыс книг, а на казахском – лишь 147.

После вступления Сагадиева в новую должность эти его идеи начали воплощаться в жизнь путем публикации новых учебников и расширения доступа к высокотехнологичным ресурсам в школах. С осени родители могут проверять дневники своих детей в Интернете, что в теории дает им возможность следить за успеваемостью своих чад в режиме реального времени.

Сагадиев также стал активно продвигать идею получения учащимися образования на трех языках. По его замыслу, некоторые предметы, включая математику и точные науки, должны преподаваться не только на казахском, но также на русском и английском. Данная его инициатива вызвала больше всего нареканий.

Критики заявляют, что реформы проводятся неэффективно и носят непоследовательный характер. По их словам, в результате страдает уровень получаемого учащимися образования.

Особое возмущение вызвал пересмотр системы обучения детей алфавиту. Критики особо жалуются на замену любимого учебника «Алиппе» («Букварь») новым «Сауат ашу», который Министерство образования считает более эффективным.

Плохая координация действий, судя по всему, привела к ошибкам при разработке учебников. По сообщениям СМИ, второкласскам раздали книги, предназначенные для учащихся более старшего возраста.

Депутат парламента Бекболат Тлеухан, известный ярко националистическими взглядами, пришел по этому поводу в ярость. «Своих потомков мы превращаем в инвалидов из-за того, что нет согласованности», – заявил он в середине февраля на слушаниях в законодательном органе страны, распекая Сагадиева за данную оплошность.

«Сейчас же ответьте мне! Если не сможете ответить, то вызываю Вас на словесную дуэль в СМИ», – добавил Тлеухан, задав Сагадиеву вопрос о том, кто несет ответственность за ошибки.

Сагадиев признал наличие проблемы, но отмел критику Тлеухана, отметив, что «каждый учебник шесть месяцев висит на сайте. Любой человек может посмотреть и внести замечания, комментарии. Почему же Вы не смотрели и не вносили свои предложения?».

Националистически настроенные оппоненты Сагадиева любят с неодобрением заявлять, что он получил степень магистра по окончании обучения в Университете Миннесоты в начале 1990-х годов. По их намекам, этим может объясняться недостаточная приверженность министра образования казахской культуре.

Самой острой критике министр-реформатор подвергся по поводу казахского языка.

Публикующийся на казахском языке новостной сайт SkifNews.kz особо критично отозвался о Сагадиеве, обвинив министра в том, что тот «развернул кампанию против казахского народа и языка». На сайте сообщалось, что группа ученых обратилась к премьер-министру Бакытжану Сагинтаеву с просьбой снять Сагадиева с должности.

Также в СМИ появились неподтвержденные сенсационные предостережения о том, что Министерство образования якобы затевает интриги с целью исключения из университетских программ обучения таких предметов, как казахский язык, история и литература. Представители министерства выступили с раздраженным опровержением.

«Все новости по закрытию кафедр являются заведомо спланированной дезинформацией», – заявила заместитель министра образования и науки РК Эльмира Суханбердиева на пресс-конференции 5 марта.

Также некоторые недовольны инициативой преподавания предметов на нескольких языках. Активист-националист Мухтар Тайжан назвал подобный подход нарушением конституции, в соответствии с которой дети должны получать образование на родном языке. «Я считаю эти шаги намеренно вредными, и Сагадиева за это нужно привлечь к ответственности», – написал он на своей странице в Facebook.

Политолог Айдос Сарым назвал инициативы министра непродуманными.

«Почему, когда казахи укрепляют свою независимость и обогащают свои традиции, их заставляют избегать всего открыто казахского? Я не понимаю, почему этот министр так враждебно относится ко всему казахскому», – заявил Сарым.

Между тем независимый политолог Талгат Исмагамбетов считает, что сегодняшняя критика – это естественная реакция национал-патриотической части общества, которая чувствительно относится к любым проявлениям «ущемления» казахского языка и взрывается по различным поводам, включая ситуации в повседневной жизни, когда чиновники делают публичные заявления на русском языке.

«Такие активисты продвигают идею расширения сфер применения государственного языка и сужения сфер применения русского языка, а также скептически воспринимают идею введения трехязычия», – сказал Исмагамбетов EurasiaNet.org.

Многие эксперты в сфере образования заявляют, что никакого ущемления казахского языка нет. Большинство пользователей в своих комментариях на странице министерства в Facebook поддержали министра, отмечая, что нынешние реформы будут эффективны, в отличие от устаревших методик. Критика других комментаторов сводилась лишь к тому, что министр образования якобы недостаточно хорошо владеет казахским языком.

Образовательный эксперт, советник по вопросам общественной политики Фонда «Сорос-Казахстан» Сауле Каликова сказала EurasiaNet.org, что необходимость введения в Казахстане системы трехязычного образования не вызывает никаких сомнений. По ее мнению, вопросы вызывает лишь подход к реализации реформы. Во-первых, на ее взгляд, преподавание предметов на трех языках (казахском, русском и английском) в школах может быть проблематичным из-за недостаточной подготовленности учителей. Во-вторых, такой подход может грозить размыванием ««плодородного слоя почвы» – стихии родного языка – единственного места, где в неразрывной связи и взаимно обогащаясь, язык и мышление формируют уникальную картину мира как отдельного человека, так и целых народов».

«Меня не удивляет накал страстей по данному вопросу – это предсказуемая реакция людей на плохо объясненную политику», – добавила Каликова.

Эксперты считают, что скандал по поводу реформы системы образования является очередным примером того, что властям не удается наладить с населением нормальный диалог, как это произошло во время выступлений граждан против плохо объясненной земельной реформы.

«Кейс министра Сагадиева пополнит перечень здравых по сути инициатив правительства, которые из-за отсутствия внятной коммуникационной стратегии не нашли общественной поддержки», – отметил вице-президент клуба «PR-шы» Ерлан Аскарбеков в интервью сайту IA-Center.ru.